

Уважаемые коллеги, студенты, сотрудники колледжа!

Приближается замечательная дата – 75-летие нашей Победы в Великой Отечественной войне.

Литературная гостиная «Вдохновение» продолжает серию мероприятий, посвященных этому празднику. Это свидетельство нашей гордости, нашего восхищения народом, который на взлёте патриотизма умел не только отстоять себя, но и выступить от имени человечества.

Этот материал интересен и познавателен сам по себе, а также может быть использован студентами и преподавателями колледжа при подготовке внеурочных мероприятий и классных часов.

Время великих подвигов и великих жертв во имя жизни на земле фиксировала, прежде всего, наша русская литература, наши поэты и писатели, которые по зову Родины сменили перо на гимнастерку.

Восстановим , как это было...

А Музы не молчали....

Говорят, когда грохочут пушки, музы молчат. Но от первого до последнего дня войны не умолкал голос поэтов. И пушечная канонада не могла заглушить его. Никогда к голосу поэтов так не прислушивались читатели.

Известный английский журналист Александр Верт, который всю войну провел в Советском Союзе, в книге «Россия в войне 1941-1945» писал: «Россия, пожалуй, единственная страна, где стихи читают миллионы людей, и таких поэтов, как Симонов и Сурков, читал во время войны буквально каждый».

Поэзия как вид искусства, способный на быстрый эмоциональный отклик, в первые же месяцы и даже дни войны создала произведения, которым суждено было стать эпохальными.

Василий Иванович Лебедев-Кумач. Русский советский поэт и автор слов многих популярных советских песен. Родился в Москве 5 августа 1898 г. Умер в возрасте пятидесяти лет 20 февраля 1949 г. тоже в Москве.

Уже 24 июня 1941 г. в газетах «Красная Звезда» и «Известия» было опубликовано стихотворение В.И. Лебедева-Кумача «Священная война».

Главный редактор «Красной Звезды» Дмитрий Ортенберг так описывает историю появления этого

стихотворения: «Вызвал к себе литературного сотрудника Льва Соловейчика и сказал ему:

- Давайте срочно стихи в номер!

Получив задание, он стал звонить поэтам. Случайно «наскочил» на Лебедева-Кумача:

- Василий Иванович, газете нужны стихи.

- Когда?

- Сегодня воскресенье. Газета выходит во вторник. Стихи непременно должны быть завтра.

- Будут...

На следующий день Лебедев-Кумач, как и обещал, принес в редакцию стихотворение. Начиналось оно так:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.

Вскоре композитор Александров написал музыку на эти стихи. А 27 июня ансамбль Красной Армии впервые исполнил песню на Белорусском вокзале столицы перед бойцами, отправлявшимися на фронт.

В годы войны характер нашей литературы значительно меняется. Она начинает избавляться от ввевшегося в довоенную пору искусственного оптимизма, самодовольства.

Война сделала вновь возможным трагедийное начало в отечественной литературе. И оно прозвучало в творчестве многих поэтов.

Булат Окуджава. Советский и российский поэт, бард, прозаик и сценарист, композитор. Автор около двухсот авторских и эстрадных песен, один из наиболее ярких представителей жанра авторской песни в 1960-е-1980-е годы. Участник Великой Отечественной войны, гвардии рядовой (ушел на войну в 17 лет).

Родился 9 мая 1924 г., Умер 12 июня 1985 г. (61 год).

«Ах, война, что ж ты сделала, подлая, ...» Так начинается стихотворение Булата Окуджавы «До свидания, мальчики». Уже само название вносит ноту трагизма: сколько мальчиков и девочек не вернулись с этой войны! Сколько не состоявшихся судеб, не сыгранных свадеб, не рожденных детей... О своем поколении, поколении, которому на момент начала войны

было не больше двадцати, писали Семен Гудзенко, Давид Самойлов, Евгений Винокуров,
Булат Окуджава.

Ах, война, что ж ты сделала, подлая:
Стали тихими наши дворы,
Наши мальчики головы подняли –
Повзрослели они до поры,
На пороге едва помаячили
И ушли, за солдатом солдат...
До свидания, мальчики!
Мальчики,
Постарайтесь вернуться назад.
Нет, не прячьтесь вы, будьте высокими,
Не жалейте ни пуль, ни гранат
И себя не щадите,
И все-таки
Постарайтесь вернуться назад.

Ах, война, что ж ты, подлая, сделала:
Вместо свадеб – разлуки и дым,
Наши девочки платица белые
Раздарили сестренкам своим.
Сапоги - ну куда от них денешься?
Да зеленые крылья погон...
Вы наплюйте на сплетников, девочки.
Мы сведем с ними счеты потом.
Пусть болтают, что верить вам не во что,
Что идете войной наугад...
До свидания, девочки!
Девочки, постарайтесь вернуться назад.

О том, как совпали «война, беда, мечта и юность» писал поэт-фронтовик **Давид Самойлов** в стихотворении «Сороковые»:

Сороковые, роковые,
Военные и фронтовые,
Где извещенья похоронные
И перестуки эшелонные.

Гудят накатанные рельсы.
Просторно. Холодно. Высоко.
И погорельцы, погорельцы
Кочуют с запада к востоку...

А это я на полустанке
В своей замурзанной ушанке,
Где звездочка не уставная,
А вырезанная из банки.

Да, это я на белом свете,
Худой, веселый и задорный.
И у меня табак в кисете,
И у меня мундштук наборный.

И я с девчонкой балагурю,
И больше нужного хромаю,
И пайку надвое ломаю,
И все на свете понимаю.

Как это было! Как совпало -
Война, беда, мечта и юность!
И это все в меня запало
И лишь потом во мне очнулось!..

Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!

Семён Гудзенко. Русский советский поэт и журналист, военный корреспондент.
Родился 5 марта 1922 г. в Киеве. Умер 12 февраля 1953 г. в Москве (30 лет)

Семён Гудзенко после войны написал стихотворение, в котором была такая строка: «Мы не от старости умрём – от старых ран умрём». За что получил в свой адрес большой поток критики. Его упрекали в безысходной тоске, печали, ноющей жалобе.

Семён Гудзенко был тяжело ранен в 1942 году и умер в 1953 в буквальном смысле слова «от старых ран», проведя во время войны и после неё много месяцев в госпиталях.

«Мое поколение».

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.

Мы пред нашим комбатом, как пред господом богом, чисты.

На живых порыжели от крови и глины шинели,

На могилах у мертвых расцвели голубые цветы.

Расцвели и опали... Проходит четвертая осень.

Наши матери плачут, и ровесницы молча грустят.

Мы не знали любви, не изведали счастья ремесел,

Нам досталась на долю нелегкая участь солдат.

У погодков моих ни стихов, ни любви, ни покоя -

Только сила и зависть. А когда мы вернемся с войны,

Все долюбим сполна и напишем, ровесник, такое,

Что отцами-солдатами будут гордиться сыны.

Ну, а кто не вернется? Кому долюбить не придется?

Ну, а кто в сорок первом первою пулей сражен?

Зарыдает ровесница, мать на пороге забьется,-

У погодков моих ни стихов, ни покоя, ни жен.

Кто вернется - долюбит? Нет! Сердца на это не хватит,

И не надо погибшим, чтоб живые любили за них.
Нет мужчины в семье - нет детей, нет хозяина в хате.
Разве горю такому помогут рыдания живых?

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Кто в атаку ходил, кто делился последним куском,
Тот поймет эту правду,- она к нам в окопы и щели
Приходила поспорить ворчливым, охрипшим баском.

Пусть живые запомнят, и пусть поколения знают
Эту взятую с боем суровую правду солдат.
И твои костыли, и смертельная рана сквозная,
И могилы над Волгой, где тысячи юных лежат,-
Это наша судьба, это с ней мы ругались и пели,
Подымались в атаку и рвали над Бугом мосты.

...Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели,
Мы пред нашей Россией и в трудное время чисты.

А когда мы вернемся,- а мы возвратимся с победой,
Все, как черти, упрямы, как люди, живучи и злы,-
Пусть нами пива наварят и мяса нажарят к обеду,
Чтоб на ножках дубовых повсюду ломились столы.

Мы поклонимся в ноги родным исстрадавшимся людям,
Матерей расцелуем и подруг, что дождались, любя.
Вот когда мы вернемся и победу штыками добудем -
Все долюбим, ровесник, и работу найдем для себя.

По данным энциклопедии «Великая Отечественная война» в действующей армии служило свыше тысячи писателей, а точнее – 1215. Из восьмисот членов московской писательской организации в первые дни войны на фронт ушло двести пятьдесят человек. 475 писателей с войны не вернулись. И каждый из них(и все вместе) они могли бы сказать: «Мы пред нашей Россией и в трудное время чисты».